

В т в о р ч е с к о м

п о и с к е

Спектакли Ачинского драматического театра

Двенадцать новых постановок, 492 спектакля, из них 280 за пределами города, 125.420 посетивших эти спектакли зрителей, из них 39.000 непосредственно в сельских — колхозных и совхозных клубах. В этих нескольких цифрах заключен итог работы Ачинского городского драматического театра за минувший год.

Репертуарная афиша театра богата и многообразна. Только в этом сезоне ачинцы и жители ближних сел и деревень уже увидели десять новых постановок театра, в том числе «На дне»

А. М. Горького, драму известного борца за мир Назыма Хикмета «Дамоклов меч», «Якорную площадь» И. Штока, «Собаку на сене» Лопе де Вега и другие.

Такое количество новых — притом значительных — постановок да еще при чистых выездах и с количеством очень небольшим актерским составом требует от творческого коллектива театра большого и постоянного напряжения всех сил, повседневной творческой готовности и высокой внутренней дисциплины каждого режиссера и актера. И этими добрыми качествами коллектив Ачинского театра обладает. Поэтому каждый спектакль театра, только ли выпущенный или уже прошедший не один десяток раз, одинаково творчески наполнен, горяч и взволнован.

Вместе с тем спектакли отнюдь не похожи один на другой, каждый из них отличает индивидуальность, почерк режиссера-постановщика. Главный режиссер театра В. Н. Норин в своих спектаклях стремится к углубленному раскрытию психологии, к очеловечиванию образов, выявлению их внутреннего мира. Именно для этого он использует эффектную мизансцену, живописную компоновку людей на сцене, возможности света и музыки. Так поставлен спектакль

«На дне», это же ощущается и в спектаклях «Здравствуй, весна!» и «Таежная поэма».

Иной почерк у режиссера Ю. А. Аскарора. Отнюдь не пренебрегая ни глубиной раскрытия, ни человеческой индивидуализацией образов, Ю. А. Аскарор добивается этого выделением, выпесенением на передний план тех помыслов и переживаний персонажей пьесы, которые он находит важными и нужными. Люди, их радости и терзания, их свершения и поиски в его спектаклях как бы представлены зрителю крупным планом. Поэтому и лаконичны мизансцены, тесно сгруппированы исполнители на сценической площадке. Таковы и психологически сложный «Дамоклов меч» и легкокомедийная «Лунная соната».

Очень согласованно с замыслом и манерой режиссера создает оформление спектаклей художник К. И. Винтер. Тесная и душная, скупо освещенная костылевская ночлежка, где задыхаются и тоскуют, мечутся и раздумывают люди капиталистического «дна» жизни. Конструктивно легкие, высветленные панели, изображающие призрачно яркий фасад «американского образа жизни», над которым, заслоняя солнце, мрачной тенью нависает жуткий балахон кукушке-клановца, как бы олицетворяющий дамклов меч человеконенавистничества и атомного психоза. Все это выразительно, не загромождает сценическое пространство, не заслоняет, а выделяет актера.

Но, само собой разумеется, раньше всего и больше всего идейно-художественное существо драматургического произведения раскрывается на сцене через исполнителей. И здесь у коллектива Ачинского театра есть немало успехов и достижений. Особенно привлекает умение ачинцев не повторяться в разных спектаклях. Конечно, это замечательное качество при-

суще далеко не всем артистам театра.

Вот, например, А. В. Гусельникова. Сильная, властная, темпераментная хозяйка костылевской ночлежки, мечущаяся, ищущая выхода из опостылевшей жизни на «дне», по-своему и любящая Ваську, и делающая его орудием своих замыслов освобождения, женственно ласковая и бесчеловечно жестокая (Василиса, «На дне»). И мягкая, нежная, сперва только заинтересованная письмом-исповедью неизвестного ей человека, а потом до глубины души взволнованная будущим своего еще не родившегося ребенка, готовая бороться за судьбы всех детей мира против атомной бомбы. (Жена архитектора, «Дамоклов меч»). Как велика эта дистанция и как успешно она пройдена, насколько полно перевоплощение.

Или артист С. И. Белый. Ласковый, мягкий, много повидавший на своем пути странник, «странный человек» Лука, отнюдь не утешающий костылевских ночлежников, а пытающийся раскрыть им глаза на возможность иной жизни («На дне»). И немногословный, сдержанный в речах и движениях, до бесчеловечности спокойный Комиссионер, одинаково хладнокровный и уверенный в обращении и с собаками и с людьми («Дамоклов меч»). И все это естественно, правдиво.

Этот перечень надо продолжить. Нельзя не сказать об артисте Ю. А. Аскароре. Тоскующий и разгульный, жестокий и нежный Васька-Пепел, проклиная заглупленную жизнь и жадно слушающий рассказы Луки о Сибири, и тихий, ни на чем особенно не задумывающийся, не очень сильный, но и не совсем слабый, не очень совестливый, но и не совсем циничный А. Б., в чьих руках как дамклов меч зажата атомная бомба. Надо сказать о В. А. Заступенко

(Актер и Глухой в этих же спектаклях), И. И. Наймушине (Барон), А. А. Булатове (Сатин и Судья), Т. С. Крупениковой (Настя), А. И. Михайлове (Костылев), о молодых Н. М. Запрудневой (Наташа и Дочь бензинщика), В. П. Сватковой (Костя в «Лунной сонате») и о других, составляющих по-настоящему творческий коллектив Ачинского театра.

Особо надо отметить стремление театра к созданию собственной пьесы, к первооткрытию драматургического произведения. В нынешнем сезоне он показал зрителю две пьесы местных драматургов.

«Здравствуй, весна!» ачинского журналиста П. Степанова посвящена событиям гражданской войны в Сибири, зарождению в Ачинском уезде партизанского отряда П. Е. Щетникина, «Таежная поэма» красноярца Н. Олофинского рассказывает о молодой актрисе, оставившей Москву и московский театр, чтобы создать народный театр на крупной сибирской стройке. Вполне естественно, что эти темы привлекли внимание театра, зажгли его творческое воображение. Режиссер В. Н. Норин и исполнители ролей вложили в постановку этих спектаклей много труда, но большого успеха не добились. И виновен здесь творческий коллектив театра лишь тем, что не проявил достаточной требовательности к драматургическому материалу.

Обратившись к далекому, но незабываемым дням борьбы за Советскую власть в Сибири, П. Степанов создал несколько правдивых картин, выразительных характеров. Большевики Павлов и Тибецкий (артисты А. Н. Петухов и Р. Г. Габаев), старый крестьянин Опарин (артист И. И. Наймушин), кулак Пучков (артист В. А. Заступенко), Марина (артистка Т. С. Крупеникова) убедительны своей достоверностью. Картины и эпизоды, где они действуют, волнуют и запоминаются, особенно картина в колчаковской тюрьме, где под влиянием прямоты и мужества большевиков окончательно прозревает старик Опарин.

К сожалению, не удалось автору

образы легендарного командира партизанского отряда П. Г. Щетникина и его помощника—посланца красноярских большевиков В. А. Уланова. Они схематичны, лишены живых человеческих черт, бездейственны. Стандартны и колчаковские офицеры и солдаты. Очень упрощенно показана подготовка к восстанию, изгнание колчаковцев из Ачинска.

И все же спектакль находит в зрительном зале горячий отклик. Страницы героической борьбы всегда живы в народной памяти, тем более страницы своих, ачинских, событий, ожившие в лучших картинах пьесы и спектакля.

Менее волнует зрителя «Таежная поэма» Н. Олофинского. Она лишена поэтичности труда преобразования Сибири, поэтичности порыва к активному участию в этом труде, поэтичности образов. В ней нет живых человеческих конфликтов, живых человеческих характеров, ее персонажи прямолинейно обозначены, они не раскрываются в непосредственном действии, а лишь сообщают о своих поступках, все движется по заранее заданной схеме.

И вот что странно. В крас есть довольно значительная писательская организация, есть отделение Союза журналистов с секцией театральной критики, есть кафедра литературы пединститута с квалифицированными литературоведами, а театры (и не только Ачинский) и авторы явно пренебрегают возможностью посоветоваться, получить помощь, потрудиться над улучшением принимаемых для постановки пьес.

В творческом поиске возможны и недостатки, и ошибки. Есть они и в Ачинском театре. Но важно, что творческий коллектив Ачинского театра находится в движении, растет, совершенствуется, непрестанно и упорно ищет пути полнее и лучше удовлетворить запросы своего зрителя.

Л. ЛИФШИЦ.

ТЕАТР